

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.0

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-339-348>

Шифр научной специальности 5.1.1

О некоторых особенностях реализации прав и свобод личности в цифровом пространстве

© БЕЛЯНСКАЯ Ольга Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», Российская Федерация, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12, <https://orcid.org/0000-0002-8936-2766>, 520877@mail.ru

© ЧОМАЕВ Альберт Ансарович,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, ФГАУО ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Российская Федерация, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, <https://orcid.org/0000-0002-0528-1310>, albert.chomaev@mail.ru

Аннотация

Исследование форм и процедур реализации прав личности как в непосредственной форме, так и путем правоприменения важно проводить с учетом современных потребностей и технологий, меняющихся способы и средства их реализации. Анализ особенностей реализации прав личности в цифровом пространстве имеет не только теоретический, но и практический интерес, так как проблематика реализации прав человека является центральной в общей теории права и отраслевых науках. При проведении исследования использованы научные публикации, нормативные правовые акты, доктринальные документы Президента РФ, а также материалы интернет-порталов органов публичной власти. Применялись общеправовые теоретические методы познания, формально-юридический метод. Формы реализации прав и свобод личности с применением цифровых технологий основаны на общем механизме осуществления норм права и включают непосредственную и правоприменительную формы. Непосредственная форма характерна для частноправовых отношений. При непосредственной форме реализации прав личности с применением цифровых технологий необходимым условием становится цифровая грамотность личности и культура поведения в цифровом пространстве. Правоприменительная форма с учетом внедрения информационных технологий в работу органов власти существенно трансформировалась и наиболее ярко проявляется через деятельность по предоставлению государственных услуг населению, в частности ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», ГАС «Правосудие», ГАС «Выборы». Эти цифровые платформы позволяют упростить процесс реализации публичных прав для граждан. Новым подходом к проблематике реализации прав и свобод личности является определение специфики основных форм реализации и условий, при которых они происходят в цифровом пространстве. Изложено авторское видение относительно возможного развития законодательства, регламентирующе-

го применение цифровых средств. Констатируется, что мнение относительно необходимости ограничения цифрового пространства как платформы для реализации прав человека архаично и это связано, в первую очередь, со стремлением личности самостоятельно определять для себя рамки реализации своих прав.

Ключевые слова

цифровое пространство, реализация прав и свобод, формы реализации, непосредственная реализация прав и свобод, правоприменительная деятельность, электронное правосудие, Госуслуги, Цифровой кодекс

Для цитирования

Белянская О.В., Чомаев А.А. О некоторых особенностях реализации прав и свобод личности в цифровом пространстве // *Актуальные проблемы государства и права*. 2024. Т. 8. № 3. С. 339-348. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-339-348>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-339-348>

On some features of the implementation of individual rights and freedoms in the digital space

© Olga V. BELYANSKAYA,

PhD (Law), Associate Professor, Senior Lecturer of Civil Law Disciplines Department, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 12 Vrubelya St., Moscow, 125080, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8936-2766>, 520877@mail.ru

© Albert A. CHOMAEV,

Senior Lecturer of Theory and History of State and Law Department, North-Caucasus Federal University, 1 Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-0528-1310>, albert.chomaev@mail.ru

Abstract

It is important to study the forms and procedures for implementing individual rights both in direct form and through law enforcement, taking into account modern needs and technologies that are changing the methods and means of their implementation. Analysis of the features of the implementation of individual rights in the digital space is of not only theoretical, but also practical interest, since the issue of the implementation of human rights is central to the general theory of law and industrial sciences. The study used scientific publications, regulatory legal acts, doctrinal documents of the President of the Russian Federation, as well as materials from Internet portals of public authorities. General philosophical theoretical methods of cognition and the formal legal method are used. The rights and freedoms implementation forms of the individual using digital technologies are based on the general mechanism of implementation of legal norms and include direct and law enforcement forms. The direct form is characteristic of private law relations. In the direct implementation forms of individual rights using digital technologies, digital literacy of the individual and the culture of behavior in the digital space become a necessary condition. The law enforcement form, taking into account the introduction of information technologies into the work of government bodies, has been significantly transformed and is most clearly manifested through the activities of providing public services to the population, in particular the Federal State Information System “Unified Portal of State and Municipal Services (Functions)”, State Automated System “Justice”, State Automated System “Elections”. These digital platforms make it possible to simplify the process of implementing public rights for citizens. A new approach to the problem of implementing the individual rights and freedoms is to determine the specifics of the main forms of implementation and the conditions under which they occur in the digital space. The author’s vision is presented regarding the possible development of legislation regulating the use of digital means. It is stated that the opinion regarding the need to limit the digital space as a platform for the implementation of human rights is archaic and this is primarily due to the desire of the individual to independently determine the framework for the implementation of his rights.

Keywords

digital space, implementation of rights and freedoms, implementation forms, direct implementation of rights and freedoms, law enforcement, electronic justice, Gosuslugi, Digital Code

For citation

Belyanskaya, O.V., & Chomaev, A.A. (2024). On some features of the implementation of individual rights and freedoms in the digital space. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 3, pp. 339-348. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-339-348>

Введение. Постановка проблемы

Процесс реализации прав и свобод личности зависит от множества факторов и условий, которые, в свою очередь, подвержены изменениям социального, политического, экономического и технологического характера. Цифровые технологии применяются практически во всех сферах человеческой деятельности, а современное общество живет в новом цифровом пространстве, созданным информационно-техническим прогрессом.

Во многих странах мира продолжается поиск оптимальной формулы правового обеспечения общественных отношений, возникающих в связи с переходом к цифровым технологиям. Граждане повсеместно используют удобство цифровых технологий, позволяющие им самостоятельно выбирать уровень и вид взаимодействия с различными субъектами права. Это вынуждает и органы публичной власти расширять свое присутствие в информационном цифровом пространстве.

Влияние цифровых технологий, цифровизации права на деятельность органов власти является предметом дискуссий ученых разных научных специальностей. Новые технические успехи в области цифровых технологий формируют и новые способы реализации прав и свобод, и систематизация такого рода возможностей является ключом к решению дискуссий вокруг проблемы реализации прав путем использования цифровизации.

Актуальность исследования вызвана и тем, что анализ функционирования цифрового пространства и действий в нем граждан должен производиться с позиций различных наук – от математики до юриспруденции. Пространство, прежде всего, философская категория, она предельно абстрактная, обозначающая конечную либо бесконечную совокупность мест.

По мнению А.П. Сидоровой «Цифровое пространство включает в себя цифровое инфраструктуру и цифровые ресурсы. К цифровой инфраструктуре относятся: аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации, сети» [1, с. 49]. От тех средств, которые способствуют развитию жизнедеятельности человека, зависят формы и процесс осуществления его прав и свобод. С появлением цифровых технологий в жизненном

пространстве людей появились персонализированные автоматические средства, позволившие быть человеку мобильным и не зависеть от конкретного места нахождения, автоматизировать получение, обработку и передачу информации.

Очевидно, что трансформация этого пространства вызывает глобальные перемены в процессе реализации субъективных прав. Несмотря на большое количество публикаций, предметом которых является цифровизация и последствий ее влияния на жизнь человека, существует необходимость анализа особенностей реализации прав и свобод граждан в условиях цифрового пространства, когда становятся доступными новые средства и способы осуществления субъективного права. В связи с чем всестороннее изучение особенностей реализации прав личности в цифровом пространстве имеет как теоретический, так и практический интерес, ценность для проведения дальнейших исследований проблематики реализации прав человека.

Цель исследования – выявить особенности проявления форм и процесса реализации прав личности в активно развивающемся цифровом пространстве, обосновать, что цифровые технологии изменили средства реализации отдельных прав и свобод личности, а также процедуры взаимодействия с органами публичной власти.

Материалы и методы

В качестве материала исследования были взяты научные статьи с позициями о процессе реализации прав и свобод граждан и инновационных механизмах их реализации в условиях цифровизации права. Отметим, что данная статья является продолжением исследований авторов публикации таких проблем, как влияние цифровизации на процесс правореализации и осуществления юридической деятельности, использование цифровых технологий в процессе реализации прав и свобод личности, о сущности и основных формах реализации прав человека.

В качестве нормативной основы были использованы федеральные законы, акты Правительства РФ, а также доктринальные документы Президента РФ. Авторы использовали материалы интернет-порталов и официальных сайтов органов публичной власти, отражающие взаимодействие с гражданами.

При исследовании реализации прав личности в цифровом пространстве использован комплекс методов и подходов, позволяющих проанализировать предмет статьи с позиции общей теории права и отраслевых юридических наук. Применены общеправовые теоретические методы познания, а также такие универсальные методы, такие как абстрагирование, прогностический, сравнения. Формально-юридический метод был использован для анализа законодательства в целях выявления нормативного регулирования процедур реализации прав человека в информационном пространстве.

Результаты исследования и их обсуждение

Использование цифровых технологий корректирует правовое пространство, порождает новые способы, процедуры реализации основных прав человека, этические и моральные основания, а также проблемы их обеспечения. Все чаще реализация прав и законных интересов личности происходит в интернет-пространстве, но при этом чаще, чем в обычной жизни, могут быть нарушены материальные и нематериальные права личности, и все это требует новых решений и нового правового регулирования.

В политических и правовых условиях последних десятилетий цифровые технологии стали важным средством осуществления функций государства. Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 2024 года отметил, что «к 2030 году нужно сформировать цифровые платформы во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы»¹. И далее, рассуждая об инфраструктуре экономики данных, Президент РФ выразил мнение, что использование цифровых технологий должно охватывать все слои населения и давать новые возможности использования цифровых систем при реализации различных прав человека.

В цифровом пространстве меняются форма и способы реализации прав личности и возникает необходимость обеспечения их качественной защиты. А.А. Эльтемеров и О.В. Эльтемерова правильно рассуждают,

что «общение людей в виртуальном мире является фактической реальностью современной культуры, требующей от человека наличия таких важных качеств, как целеполагание, творческое мышление и умение отличать действительное от желаемого (виртуального)» [2, с. 39].

Как отмечает Д.А. Авдеев, «цифровые технологии упрощают порядок обращения в государственные органы, в правозащитные организации, в том числе по вопросам защиты права на неприкосновенность частной жизни, цифровые технологии позволяют гражданам работать, делать покупки, общаться из дома, что освобождает время для других дел, относящихся к сфере частной жизни и др.»². При этом формируются и новые права личности – цифровые. Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин на Петербургском международном юридическом форуме в мае 2018 г. одним из первых употребил термин «цифровые права» и отметил, что «в настоящее время формируется новое право – право «второго модерна», которое выступает регулятором политических, экономических и социальных отношений в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта, цифровые права человека»³. В рамках данного исследования мы не будем рассуждать о природе и способах реализации цифровых прав, отметим лишь, что процесс реализации этих прав также вполне укладывается в общий механизм и формы реализации прав, свобод и законных интересов граждан.

Мы разделяем позицию, что в современной правовой системе «большинство конституционных прав и свобод человек может реализовать посредством сети Интернет (например, право на образование, право на свободу слова и др.)» [3, с. 52]. Формы реализации прав личности с учетом их осуществления в цифровом пространстве, безусловно, трансформировались, так как появились но-

² Авдеев Д.А. Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2024. С. 13.

³ Зорькин В.Д. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 10.03.2024).

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024. URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585 (дата обращения: 25.06.2024).

вые технологии осуществления субъективных прав. Они позволяют бесконтактно реализовать правовые возможности и проконтролировать их исполнение со стороны иных субъектов права.

Реализация прав и свобод личности при использовании цифровых средств должна быть встроена в общий механизм реализации прав и свобод, включающий процедуры правоприменения и непосредственной реализации норм права [4, с. 635]. Таким образом, человек реализует свои права в цифровом пространстве как самостоятельно, так и обращаясь к публичным органам власти и должностным лицам через специальные сервисы.

Непосредственная форма реализации прав личности в цифровом пространстве охватывает, прежде всего, комплекс частноправовых отношений – сфера торговли и услуг, трудовые и образовательные отношения, семейные, банковские. Процедура непосредственной реализации в данных правоотношениях двойственна: она носит либо инициативный характер, то есть личность сама определяет последовательность своих действий, либо основана на процедурно-правовом порядке. В этом случае нормы права закрепляют способ и процедуры реализации, хотя в отдельных случаях для большей свободы субъектов права процедура вообще не определена законом.

Отметим, что процесс правореализации с применением инфокоммуникационных технологий, если он протекает в непосредственной форме, имеет специфику вследствие того, что фактором, который влияет на качество правореализации, является цифровая культура, основанная на цифровой грамотности лица, реализующего свои правовые возможности [4, с. 635]. И эта цифровая грамотность, безусловно, влияет на точность выполнения правовых предписаний и выбор средств обеспечения прав личности.

Определяя сущность непосредственной формы реализации прав личности с применением цифровых технологий, отметим ряд особенностей.

Во-первых, непосредственная реализация характеризуется тем, что в данной форме реализации права личность самостоятельно определяет объем, способы и процедуры

осуществления своих прав. Это, например, реализация прав, предусмотренных статьей 454 ГК РФ (договор купли-продажи), которая возможна и широко применяется с использованием информационных технологий – онлайн-ритейлеров, электронных торговых площадок, то есть все, что подпадает под действие Правил продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи⁴.

Во-вторых, при непосредственной форме реализации граждане реализуют свои права без помощи публичных органов власти, и это ускорят процесс правореализации. Например, при реализации таких прав, как право на доступ к информации, право на объединение, свобода вероисповедания, свобода мысли и слова. Однако за правильность своих действий субъект сам несет ответственность, так как в противном случае права могут быть не реализованы или затронуты интересы других лиц. При реализации банковских отношений, связанных с хранением физическими лицами денежных средств, осуществлением банковских операций при помощи интернет-приложений, не требуется участие публичных органов власти, да и личного контакта с банком чаще всего не требуется. Банки поощряют операции именно с применением цифровых технологий.

В-третьих, при непосредственной реализации нет необходимости в принятии индивидуального правового акта, так как процесс непосредственной реализации входит в простое правовое регулирование, в котором используется один государственно-властный акт – нормативный, индивидуализацию же прав и обязанностей осуществляют сами субъекты, к которым этот акт обращен [5]. Самостоятельная реализация в цифровом про-

⁴ Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 3. Ст. 593.

странстве опирается на интерпретацию нормативных актов и собственные правовые знания. Большую часть прав, реализуемых в такой форме, составляют личные права и права в сфере частноправовых отношений. Граждане не обращаются в органы власти.

В-четвертых, важным моментом в процессе непосредственной реализации является право на самозащиту, которое используется путем самостоятельного обращения с жалобой, заявлением на действия лиц, нарушивших право лица, подача интернет-петиций, это может быть и блокировка сайта, номера телефона, установка программ, определяющих подменные номера интернет-мошенников. В цифровой среде самозащита актуальна и, как считает Н.И. Уздимаева, ее применение возможно при выполнении следующих задач цифровизации правовой среды: «1) переход от простой автоматизации процессов к их содержательной трансформации; 2) актуализация нормативной базы, включая разработку новых отраслевых стандартов реализации права на самозащиту; 3) создание нового типа культуры самозащиты – цифровой» [6, с. 469]. Последнее весьма актуально в свете многочисленных фактов обмана граждан в цифровом пространстве. Проблем, связанных с самозащитой прав и личных интересов граждан много, и они требуют совершенствования в области конкретизации возможных механизмов реализации права на самозащиту в цифровой среде, разработки соответствующей реалиям терминология.

Правоприменительная форма реализации прав и свобод. Цифровые средства позволяют человеку быстро и просто осуществить свои права, в связи с этим сфера самостоятельной реализации прав постоянно расширяется и ограничена она только прямым предписанием о правоприменении как единственно возможном способе осуществления определенного права.

Согласимся с мнением О.М. Банниковой, что «информационные технологии – всего лишь инструмент, который необходимо эффективно использовать для защиты прав и законных интересов человека» [7, с. 15]. В итоге фактором, определяющим качество работы публичного органа власти, является профессионализм должностных лиц,

участвующих в процессе осуществления субъективного права личности.

Правоприменительная форма реализации включает действия личности в ее взаимоотношениях с органами публичной власти, которые она осуществляет при помощи цифровых технологий. И здесь ярким примером их использования является Федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (Госуслуги). С помощью данного портала «можно получить 480 единиц услуг. В 2022 г. в целом россиянам было оказано 200 миллионов социально значимых услуг»⁵. Отметим, что Госуслуги являются средством реализации прав личности не только путем правоприменения (регистрация по месту проживания, изменение избирательного участка для голосования), но и в непосредственной форме (запись к врачу). Как видно, диапазон субъективных прав, включающих применение информационных технологий, очень широк – от политических до социальных, в том числе правомочий по защите нарушенных прав.

Право на защиту – одно из основополагающих в правовом статусе личности, в связи чем расширение способов его реализации есть важный элемент качества его обеспечения. Применение цифровых технологий в судебной системе необходимо для реализации предоставления услуг гражданам и организациям при отправлении правосудия в различных видах судопроизводства. Работы по использованию информационных, программных и технических решений начали осуществляться с 2007 г. посредством внедрения системы ГАС «Правосудие». Данная система внедрила электронные формы взаимодействия с участниками судебного процесса во всех судах общей юрисдикции.

Мы полагаем, что до настоящего времени модель цифрового правосудия как эффективного средства взаимодействия суда и сторон судопроизводства не сформирована. Хотя на уровне закона установлены различные формы и способы осуществления права на обращения в суд за защитой нарушенных

⁵ Узбекова А. Степень цифровизации госуслуг в России стремительно растет. URL: <https://rg.ru/2023/10/24/lgota-bridet-avtomatom.html> (дата обращения: 23.06.2024).

прав граждан. Так, Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ установлены способы осуществления процессуальных действий с использованием федеральной государственной информационной системы Госуслуги. Желаемым конечным вариантом использования цифровых технологий в судопроизводстве является возможность осуществления электронного правосудия, под которым с теоретической точки зрения понимаются способы и формы осуществления участниками судопроизводства всех процессуальных действий с использованием информационных технологий.

О необходимости внедрения информационно-поисковых систем в практику российского государства указывалось во многих источниках, было апробировано через внедрение механизмов, направленных на облегчение доступа к информации, касающейся правосудия. Российская национальная модель «электронного правосудия» формировалась под влиянием мировых тенденций развития цифровых технологий, воспринимаемых участниками соответствующих общественных отношений.

Отметим, что эра цифровых технологий дает современному человеку вариативность в вопросе реализации собственных прав, возможность самостоятельно отстаивать свои интересы, при этом оптимизировав затраты собственных финансов и времени. Данные технологии органично вписываются в современную среду цифрового мира, и кажется, что цифровой мир не перестанет быть актуален, а будет все более востребованным на каждом этапе дальнейшего развития. В свою очередь, такие системы, как ГАС «Правосудие», ГАС «Выборы», а также современные законодательные изменения в области цифровизации будут способствовать этому развитию.

Как нам кажется, инструментом, способным регулировать общественные отношения и защиту прав личности в цифровой среде, может выступить предложенный Советом по правам человека при Президенте РФ Циф-

ровой кодекс. Действующее законодательство не имеет конкретный нормативный правовой акт, определяющий механизм защиты прав человека в цифровом пространстве. Цифровой кодекс может дать возможность гражданам расширить использование своих законных интересов как потребителей, использующих цифровые торговые площадки, закрепить право отказываться от общения с чат-ботами и отключать рекомендации в интернет-магазинах и др. В данном кодексе следует закрепить процедуры защиты персональных данных, работу искусственного интеллекта в процессе осуществления интересов личности и т. д.

Несмотря на очевидные достоинства цифровых технологий при реализации прав человека, существует много противников их распространения. Так, публицист В.Н. Осипов считает, что наше общество стоит перед угрозой духовного и биологического уничтожения и выступает против введения идентификационных кодов, которые, по его мнению, нужны для отслеживания того или иного человека, что, в свою очередь, нарушает права человека⁷. Но подобные методы применения цифровых технологий имеют положительный эффект, если будут применяться органами власти для обеспечения более эффективного процесса реализации и защиты прав личности. Электронные средства обеспечивают доступность процедур реализации многих субъективных прав личности. Человек, не выходя из дома, может взаимодействовать с органами власти различного уровня. Цифровые средства позволяют отслеживать правонарушителей и идентифицировать их в короткие сроки. В современном мире право неизбежно идет по пути фиксации способов применения цифровых средств в различных правоотношениях, кроме этого, есть множество способов фиксации цифрового следа правонарушений, совершенных в интернет-пространстве.

Мнения относительно ограничения цифрового пространства как платформы для реализации прав человека архаичны и не находят своего оправдания, что связано в первую

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 9.

⁷ Осипов В.Н. Закат свободы в цифровой зоне // Русская народная линия. 2019. № 12. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/12/30/zakat_svobody_v_cifrovoi_zone (дата обращения: 12.06.2024).

очередь со стремлением социума к более демократическому и более свободному миру, в котором личность может самостоятельно определять для себя рамки реализации своих прав и свобод. Использование цифровых технологий есть неизбежный процесс и результат развития современного общества.

Заключение

Разделяя мнение профессора В.Н. Шеломенцева о том, что «общество становится гражданским, когда в нем признается ценность гражданина, личности, а государству отводится роль средства для развития человека. Понимание всего комплекса отношений этих субъектов политики означает способность общественной системы к самообновлению и развитию» [8, с. 120], полагаем, что цифровое пространство становится мощным средством эффективной реализации гражданами своих прав и ступенью к становлению свободного и открытого общества.

Выделяя особенности проявления форм реализации прав личности в цифровом пространстве, мы приходим к следующим выводам.

1. Формы реализации прав личности, несмотря на применение цифровых технологий и повсеместного расширения зоны цифрового пространства, традиционны – это непосредственная и правоприменительная. В некоторых случаях происходит их пересечение. Но при этом важно понимать, что в частноправовых отношениях доминирует непосредственная форма, и ее процедуры во многом зависят от потребностей и интересов лица и конкретного правоотношения.

2. Цифровое пространство расширяет транспарентность органов власти и такую форму реализации прав личности, как непосредственная. Это форма реализации норм права – от управомачивающих до обязывающих, проявляется в активных самостоятельных действиях субъектов права и характерна, прежде всего, для граждан как участников правореализационного процесса с использованием информационных технологий. Самозащита, рассматриваемая в научной литературе как самостоятельное право личности, в цифровом пространстве меняется, приобретая новое смысловое содержание.

3. При анализе реализации права с участием публичных органов власти надо отметить, что современное законодательство должно быть ориентировано на активную позицию личности, желание самостоятельно реализовать принадлежащие ей права и предоставлять свободу в выборе средств реализации и защиты своих прав – при помощи информационных технологий или обычным способом – путем личного обращения в органы власти. Цифровые технологии за последние двадцать лет существенно изменили средства реализации публичных прав и свобод личности и процедуры взаимодействия с органами публичной власти.

4. Развитие информационных технологий и вовлечение в него большого количества граждан и их объединений невозможно без постоянной адаптации законодательства и улучшения процедур «реализации цифровизации правовой сферы общества, обеспечения информационной безопасности государства и совершенствования юридической деятельности» [9; 10]. Необходимо это для выстраивания алгоритмов обеспечения безопасности процедур реализации как публичных прав граждан, так и прав в сфере частного права.

Эволюция информационного пространства требует решения проблем, связанных с самозащитой прав и законных интересов граждан. Формы и средства самозащиты в цифровом пространстве требуют конкретизации, а также разработки отражающей нынешним реалиям терминологии.

На современном этапе развития цифрового пространства, несмотря на успешные попытки в области урегулирования возможностей личности, полный комплекс процедур реализации субъективных прав личности с использованием информационно-телекоммуникационных средств законодательно не проработан. Да, невозможно охватить правом все новые средства и возможности человека и технологий. Но необходимо дальнейшее развитие доступности цифровых технологий, доведение их до состояния безошибочности и бесконфликтности. Процесс по внедрению цифровых технологий должен охватывать все регионы страны. Это обеспечит цифровое равенство граждан и доступность применения всех форм реализации и защиты их прав.

Список источников

1. Сидорова А.П. Понятие цифрового пространства и его характеристики. Возможности и угрозы использования цифрового пространства // Научный диалог: Молодой ученый: сб. науч. тр. по материалам 28 Междунар. науч. конф. СПб.: Международная Объединенная Академия Наук, 2020. С. 48-55. <https://doi.org/10.18411/spc-22-05-2020-11>, <https://elibrary.ru/pqculk>
2. Эльтемеров А.А., Эльтемерова О.В. Культура поведения в современном цифровом пространстве // Культура и безопасность. 2021. № 2. С. 39-43. <https://doi.org/10.25257/KB.2021.2.39-43>, <https://elibrary.ru/wlllwx>
3. Клементьева В.С., Воронина Н.А. Право на доступ к Интернету – платформа для реализации конституционных прав и свобод человека в сети Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 51-53. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10450>, <https://elibrary.ru/xuwfgo>
4. Белянская О.В., Чомаев А.А. Процесс правореализации в условиях цифровизации // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 9 (4). С. 630-637. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.4.14>, <https://elibrary.ru/csnhmw>
5. Белянская О.В. Сущность и основные формы реализации права // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 3. С. 116-122. <https://elibrary.ru/juywxi>
6. Уздимаева Н.И. Инновационные механизмы реализации права на самозащиту в условиях цифровизации права: современное состояние и перспективы // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 463-469. <https://elibrary.ru/sigkje>
7. Банникова О.М. Роль цифровизации в защите прав человека и гражданина на примере института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Теория государства и права. 2023. № 4-1 (34). С. 13-16. https://doi.org/10.47905/MATGIP.2023.4_1_34_13, <https://elibrary.ru/dodrxs>
8. Шеломенцев В.Н. Правовой статус общественных объединений в Российской Федерации // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2012. № 182. С. 114-123. <https://elibrary.ru/pvujhh>
9. Белянская О.В., Чомаев А.А. Влияние цифровизации на процесс осуществления юридической деятельности // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 488-495. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-488-495>, <https://elibrary.ru/qkiymw>
10. Чомаев А.А. О некоторых проблемах использования цифровых технологий в процессе реализации прав и свобод личности // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. № 10 (2). С. 314-320. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.18>, <https://elibrary.ru/oecbav>

References

1. Sidorova A.P. (2020). The concept of digital space and its characteristics. Opportunities and threats of using digital space. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam 28 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Nauchnyi dialog: Molodoi uchenyi» = Collection of Scientific Works based on the Materials of the 28th International Scientific Conference “Scientific Dialogue: Young Scientist”*. St. Peteraburg, Mezhdunarodnaya Ob”edinennaya Akademiya Nauk Publ., pp. 48-55. (In Russ.) <https://doi.org/10.18411/spc-22-05-2020-11>, <https://elibrary.ru/pqculk>
2. El’temerov A.A., El’temerova O.V. (2021). Cultural behaviour in modern digital space. *Kul’tura i bezopasnost’ = Culture and Security*, no. 2, pp. 39-43. (In Russ.) <https://doi.org/10.25257/KB.2021.2.39-43>, <https://elibrary.ru/wlllwx>
3. Klement’eva V.S., Voronina N.A. (2020). The right to access the Internet – a platform for the implementation of constitutional human rights and freedoms on the Internet. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 8, pp. 51-53. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10450>, <https://elibrary.ru/xuwfgo>
4. Belyanskaya O.V., Chomaev A.A. (2022). The process of law enforcement in the conditions of digitalization. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanities and Law Research*, no. 9 (4), pp. 630-637. (In Russ.) <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.4.14>, <https://elibrary.ru/csnhmw>
5. Belyanskaya O.V. (2008). Essence end basic forms to realization of the law, rights and liberties to personal-ity. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn’*, no. 3, pp. 116-122. (In Russ.) <https://elibrary.ru/juywxi>
6. Uzdimaeva N.I. (2021). Innovative mechanisms for realizing the right to self-defense in the conditions of digitalizing the right: current status and prospects. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, no. 15, pp. 463-469. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sigkje>
7. Bannikova O.M. (2023). The role of digitalization in the protection of human and civil rights on the example of the institution of the commissioner for human rights in the Russian Federation. *Teoriya gos-*

- darstva i prava* = *Theory of State and Law*, no. 4-1 (34), pp. 13-16. (In Russ.) https://doi.org/10.47905/MATGIP.2023.4_1_34_13, <https://elibrary.ru/dodrxs>
8. Shelomentsev V.N. (2012). The legal status of public associations in the Russian Federation. *Nauchnyi vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoi aviatsii* = *Civil Aviation High Technologies*, no. 182, pp. 114-123. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pvujhh>
 9. Belyanskaya O.V., Chomaev A.A. (2022). The impact of digitalization on the process of legal activity. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 6, no. 4, pp. 488-495. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-488-495>, <https://elibrary.ru/qkiymw>
 10. Chomaev A.A. (2023). On some problems of using digital technologies in the process of realizing individual rights and freedoms. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* = *Humanities and Law Research*, no. 10 (2), pp. 314-320. (In Russ.) <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.18>, <https://elibrary.ru/oecbav>

Авторы демонстрируют отсутствие конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 05.07.2024

Поступила после рецензирования / Revised 10.09.2024

Принята к публикации / Accepted 20.09.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)